

В.И. Шлыков

**МОДЕЛЬ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО МИРА
И НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЛАН РАЗДЕЛА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
КАРДИНАЛА АЛЬБЕРОНИ**

В статье анализируется малоизвестный геополитический проект кардинала Джулио Альберони (1664–1752) по разделу Османской империи и созданию нового общеевропейского миропорядка — стабильного и прочного мира в Европе, истощенной затяжными межгосударственными войнами XVII–XVIII веков. Начиная с XV века и вплоть до начала XX века появлялись различные планы раздела Османской империи. Авторами выступали и известные римские первосвященники (Лев X, Пий V, Клемент VIII), и могущественные европейские короли, и правители империй (Франциск I, Максимилиан I, Людовик XIV, Петр Великий, Иосиф II, Наполеон), и крупные политические мыслители Нового времени. Проект Альберони, написанный на итальянском языке и опубликованный в Вене, Лондоне и Париже на немецком, английском и французском (1735), разительно отличался от многочисленных планов раздела Турции своим оригинальным концептуальным подходом. Проект не ограничивался простым разделом захваченного, а предлагал достаточно сложную геополитическую комбинацию, затрагивающую передел территорий внутри христианской Европы, чтобы все пространство христианского мира оказалось вовлечено в процесс построения нового общеевропейского миропорядка. План Альберони носил двойственный характер: с одной стороны, был нацелен на обеспечение общеевропейского мира, с другой — на вытеснение турок-мусульман из Европы, Азии и даже Африки. Мир в христианской Европе должен был обеспечиваться за счет раздела владений Высокой Порты. С военно-стратегической точки зрения это был план нового крестового похода, а с геополитической — прообраз создания Организации Объединенных Наций Европы.

план раздела Османской империи, Высокая Порта, европейский миропорядок, Европа, Российская империя, кардинал Альберони, восточный вопрос.

На протяжении нескольких столетий, начиная с XV века и кончая началом XX века, появлялись различные планы раздела Османской империи, то есть фактически возникавшие еще задолго до подписания в 1774 году Кючук-Кайнарджийского мира, приведшего к рождению знаменитого восточного вопроса, который на полтора столетия стал одной из ключевых проблем международных отношений. Всего нам известно свыше ста подобных планов. Среди них были проекты честолюбивые, хитроумные, а также утопические и даже фантастические. Творцы подобных планов, как правило, люди весьма незаурядные, способные выдвинуть привлекательные идеи. Были проекты известных римских первосвященников, таких как Лев X, Пий V, Клемент VIII, императоров и могущественных королей, таких как Франциск I, Максимилиан I, Людовик XIV, Петр Великий, Иосиф II, Наполеон Бонапарт и целого ряда других¹. Все эти планы возникали в связи с различными обстоятельствами, но, несомненно, главным было стремление христианских государств взять реванш за поражения, понесенные в XV–XVI веках, и вытеснить турок с территории Европы. Таким образом, с обеих сторон конфронтация изначально облекалась в религиозную оболочку, и поэтому в проектах, появившихся вплоть до Первой мировой войны, их обоснование рассматривалось как противостояние между христианством (первоначально под ним подразумевался католицизм во главе с Папой Римским) и исламом, олицетворявшимся османским султаном-халифом.

С именем кардинала Джулио Альберони (1664–1752), одного из наиболее видных фигур европейской политики первой половины XVIII века, связано создание плана раздела Турции как составной части проекта умиротворения христианской Европы. Его жизнь похожа на захватывающий приключенческий роман. Сын простого садовника из итальянской деревушки Фьоренцуола д'Арда, что в герцогстве Парма, он стал первым министром в Испании, кардиналом², и всего лишь нескольких голосов не хватило ему для избрания Папой

¹ Djuvara T.G. Cent projects de partage de la Turquie. P., 1913.

² Жизнь и примечания, достойные дела кардинала Альберония, бывшего при Гишпанском дворе первым министром. СПб., 1780.

Римским ³. На посту первого министра, который он занимал с 1714 года и вплоть до своего изгнания из страны 5 декабря 1719 года, Альберони много сделал для упрочения власти новой династии Бурбонов, проведения налоговой и административной реформ, укрепления военной мощи страны и возвращения Испании былого международного влияния ⁴. Его часто сравнивали с кардиналами Ришелье и Мазарини, сыгравшими важную роль в жизни Франции в XVII веке ⁵. Многие авторы XVIII и XIX веков считали кардинала Джулио Альберони одним из самых незаурядных государственных и политических деятелей, самым большим возмутителем мира и порядка в Европе ⁶. С одинаковой страстью его и проклинали, называя проходимцем, и прославляли, называя великим человеком, но никто не относился к нему равнодушно. Хотя, можно сказать, величие государственного деятеля измеряется именно оппозицией, с которой ему приходится сталкиваться ⁷. Автор известных мемуаров, ставших одним из важных источников по истории Франции XVIII века, знаток «высшего света» граф де Сен-Симон назвал его «низким прислужником» ⁸. Следует признать, что у Сен-Симона были некоторые личные причины для подобной уничижительной оценки. В то же время нам известно, что такой человек, как Вольтер, был и всегда оставался поклонником Альберони ⁹.

XVII — начало XVIII века ознаменовались целой серией войн между европейскими государствами. Одна Тридцатилетняя война 1618–1648 годов унесла свыше одной трети населения Германии. В 1735 году Альберони обнаружил свой проект установления в христианской Европе стабильного и прочного мира.

Объясняя свой план, Альберони писал: «Война, разгоревшаяся в настоящее время между императорским домом и Бурбонами (речь идет о войне за польское наследство 1733–1735 годов. — *В.Ш.*), пробудила такое количество притязаний различного сорта, что кажется невозможным их примирить. Мы на пороге того, чтобы увидеть Европу охваченной всеобщим смятением, последствия которого являются достаточно очевидными для того, чтобы трепетать. Желательно, чтобы эти два великих дома смогли бы снять свои давние претензии в пользу общественного блага и христианства. <...> Так как маловероятно излечить чрезвычайные болезни обычными лекарствами и при нынешней конъюнктуре основы Европы поколеблены, кажется необходимым прибегнуть к некоей Системе, которая могла бы их консолидировать. Это будет в абсолютных интересах всех обитателей христианской Европы, чтобы внимание императоров Германии было обращено единственно только для защиты своих пределов против мощи Османской империи и чтобы они не могли думать о территориальном росте, кроме как только с этой стороны. Они будут иметь средства побудить князей империи содействовать всеми своими силами покорению турок за счет уступки этим князьям некоторых территорий, принадлежащих Австрийскому дому в Германии, по мере того как будет совершаться прогресс на Востоке. Все другие христианские державы, не имея более оснований бояться влияния императоров на их права, окажут помощь их росту за счет неверных. Там каждый из них найдет свой интерес и свою безопасность, поскольку очевидно, что различные владения, оккупированные до того Австрийским домом, в различных частях были главной причиной беспокойства в Европе» ¹⁰

Альберони признает, что «новое — это хорошо забытое старое», когда говорит: «Система, открытие которой совершается здесь, была той же, что и при короле Испании Карле V, когда, передав императорскую корону своему брату Фердинанду, он ограничил его наследственными княжествами Австрии и Германии с королевствами Богемии и Венгрии, хотя они и не были столь значительными, как в нынешние времена. Провидение, кажется, породило случай оживить эту систему» ¹¹.

Ситуация в Европе могла казаться Альберони благоприятной для обнаружения проекта или, по меньшей мере, для принятия к размышлению его идей. Австрия получила признание Прагматической санкции со стороны Франции. Соперничество между правящими домами Габсбургов

³ Harcourt-Smith S. Cardinal of Spain. The Life and Strange Career of Alberoni. N.Y., 1944. P. 296.

⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890. Т. 1. С. 442.

⁵ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste // Revue d'histoire diplomatique. P., 1912. P. 361.

⁶ Harcourt-Smith S. Alberoni, or the Spanish Conspiracy. L., 1943. P. 287–289.

⁷ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 352–353.

⁸ Harcourt-Smith S. Cardinal of Spain. P. 224.

⁹ Вольтер называл его «мощным гением, управлявшим достаточно долго Испанией во имя славы и гораздо меньше во имя величия этого государства» (цит. по: Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 361).

¹⁰ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 364–365.

¹¹ Ibid. P. 365

и Бурбонов, которое на протяжении веков доминировало в европейской политике, ослабло¹². Россия, со своей стороны, находилась в полном согласии с этими великими державами, и то, что какой-то князь церкви искал средства, чтобы внушить идею создания международной организации, не могло казаться слишком абсурдным.

План был составлен на итальянском языке, а затем переведен на три основных европейских языка и почти одновременно в 1735 году опубликован в Вене и Лондоне отдельными изданиями на немецком и английском языках, а также в весьма подробном изложении на французском языке в периодической печати¹³. Подобная синхронность событий походила на хорошо подготовленную пропагандистскую кампанию, имевшую явную цель: привлечь внимание к этому проекту, вызвать общественный резонанс и сформировать соответствующее мнение.

Эти планы вплоть до середины XVIII века вдохновлялись исключительно религиозной идеей. Век Просвещения, подготовленный еще в XVII столетии (вспомним, в частности, имя английского философа Джона Локка), принес в общественную жизнь понятия секуляризм, либерализм и отрицание божественного, дух свободы¹⁴.

План Альберони имел двойственный характер: с одной стороны, был нацелен на обеспечение общеевропейского мира, а с другой — на вытеснение турок как мусульманского народа, то есть на первый план выдвигалось противостояние двух идентичностей — христианской и мусульманской, что уже само по себе означало войну, уничтожение «неверных», захват чужих земель — совершение действий, не отвечающих либеральному духу и ценностям эпохи Просвещения.

Монтескье в своем известном трактате «Рассуждения о причинах величия и упадка римлян», вышедшем в 1734 году, то есть буквально накануне появления плана Альберони, писал: «В настоящее время империя турок находится почти в такой же степени слабости, где некогда пребывала империя греков, но она будет существовать долго, так что если какой-нибудь король попытается бы поставить ее под угрозу, осуществляя свои завоевания, то три ведущие торговые державы Европы слишком хорошо знают свои дела, чтобы не принять немедленно меры защиты». Относительно проектов раздела Турции он добавляет в примечании: «Эти проекты не были серьезными, их делали люди, не видящие интерес Европы»¹⁵. Монтескье фактически предвосхитил судьбу последующих планов раздела Турции. Это пророчество блестящего французского писателя сохраняло свое значение сто восемьдесят лет вплоть до начала Первой мировой войны. Однако, как свидетельствует его проект, Альберони действительно был крупным государственным деятелем, видевшим реальные процессы, происходившие в мире и возросшую роль международной торговли и учитывавшим интересы их участников.

В плане кардинала Альберони тщательно проработаны многие детали, свидетельствующие о длительной работе над проектом.

Автор защищает свой проект от подозрений, которые могли бы быть порождены его религиозным характером, и утверждает, что возможности для этого предприятия никогда не были столь благоприятными. В его глазах завоевание Турецкой империи в эту эпоху является столь легким, что для его реализации имеется все, кроме тесного и бескорыстного союза христианских держав. Если бы они упустили эту возможность, то потомство справедливо обвинило бы их в непростительной небрежности¹⁶.

Для достижения тех целей, которые ставил Альберони, было необходимо решение целого ряда вопросов: политических, экономических, финансовых, военных, территориальных, и в первую очередь должна была присутствовать политическая воля. Так, объясняя причины неудачи крестовых походов, он указывал на отсутствие определенности в разделе территорий, которые предстояло завоевать¹⁷. По его мнению, предварительно следовало созвать конгресс в Регенсбурге для заключения союза. Приглашения для участия в нем предполагалось направлять от имени императора Священной Римской империи. В ходе этого прелиминарного конгресса необходимо было заранее определить размеры военного участия стран-союзников и закрепить

¹² Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. С. 357.

¹³ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 362.

¹⁴ Локк Дж. Два трактата о государственном управлении. М., 1960. Т. 1; Нарский И.С. Философия Дж. Локка. М., 1960.

¹⁵ Монтескье Ш. Избранные сочинения. М., 1955. С. 152.

¹⁶ Djuvara T.G. Cent projets de partage. P. 261.

¹⁷ Ibid. P. 263.

территории за каждым участником, что рассматривалось как первейшее условие успеха всего предприятия¹⁸.

Конгресс в Регенсбурге должен был также принять следующие решения:

1. Вера (религия) в Константинопольской империи должна быть установлена на основе Вестфальского мира 1648 года, без ущерба правам, доктрине или благочинию греческой, коптской или армянской церквей.

2. По отношению ко всем христианским государствам будет применяться общий таможенный тариф без различия или особых привилегий в пользу какой-либо нации.

3. Никакой монарх или государство не будут претендовать на суверенитет над архипелагом, что будет благоприятствовать торговле и помешает спорам в торговых делах.

4. Все укрепления в Дарданеллах должны быть скрыты.

5. *Dominium mare* константинопольских императоров должно быть ограничено береговой линией Галлиполи¹⁹.

Для финансирования ведения войны должна быть создана специальная военная касса, штаб-квартира которой должна находиться в Венеции как месте наиболее близком к театру военных действий как по морю, так и по суше. Альберони определил состав сил и средств, которые должны быть предоставлены: немцы во главе с императором выставляют 100 тысяч солдат; Россия — 100 тысяч, предназначенных исключительно для действий против крымских татар; король Польши — 30 тысяч, король Дании — 10 тысяч; король Швеции — 10 тысяч; король Франции — 30 тысяч; король Испании — 20 тысяч; короли Сицилии, Неаполя, Португалии и Сардинии, Венецианская и Генуэзская республики, швейцарские кантоны — по 10 тысяч. Общая численность континентальной армии должна была составлять 370 тысяч солдат. Сверх того коалиция христианских держав будет располагать большим флотом из 100 крупных боевых кораблей и 40 фрегатов, из которых 40 судов предоставляет Англия, 15 — Португалия и Венеция, 30 — Голландия, 15 — Франция, 15 — Испания, 5 — Неаполь, 5 — Швейцария. В дополнение к этому Альберони требует создания Францией, Испанией и Португалией второго флота, для того чтобы сдерживать турецкие корабли из Триполи, Туниса и Алжира. Впоследствии эти державы получают в свое владение эти порты²⁰.

План раздела Османской империи, предлагаемый Альберони, учитывал все сложности политической конъюнктуры, существовавшей в то время. Одним из стержневых моментов этого плана являлось воссоздание Константинопольской империи, весьма напоминающей Византийскую, а ее императором должен был быть провозглашен герцог Гольштейн-Готторпский со всеми титулами, прерогативами, которые ранее принадлежали последним византийским императорам²¹. Избрание этого герцога не являлось случайным, поскольку он был включен в достаточно сложную схему перемещений европейских владетельных персон, задуманную во имя большой политической цели — обеспечения общеевропейского мира²².

Наибольшая тяжесть по реализации плана ложилась на Австрию. Поэтому она получала Боснию, Сербию, Славонию, Македонию и Валахию, причем на эти территории должны были распространяться все условия и правила преемственности, определенные Прагматической санкцией 1713 года, законом о престолонаследии Карла VI²³. Видное место в планах Альберони занимает участие России, которой, как и в ходе войны со Священной Лигой, предлагается направить свои войска против крымских татар. Вообще без присоединения России реализация плана Альберони выглядела проблематично.

При анализе проекта Альберони сразу заметно его существенное отличие от многочисленных планов раздела Турции и виден совершенно иной концептуальный подход, поскольку его предложения отнюдь не ограничиваются простым разделом захваченного. Перед нами достаточно сложная комбинация, затрагивающая передел территорий внутри христианской Европы, поэтому все пространство христианского мира должно быть вовлечено в этот процесс.

¹⁸ Vesnitch V. *Le Cardinal Alberoni pacifiste*. P. 386.

¹⁹ Djuvara T.G. *Cent projects de partage*. P. 267.

²⁰ *Ibid.* P. 267.

²¹ Vesnitch V. *Le Cardinal Alberoni pacifiste*. P. 380.

²² Vesnitch V. *Cardinal Alberoni, an Italian Precursor of Pacifism and International Arbitration // The American Journal of International Law*. 1913, January. P. 51–107.

²³ Vesnitch V. *Cardinal Alberoni, an Italian Precursor*. P. 84.

Теперь рассмотрим более подробно раздел владений Османской империи в соответствии с планом кардинала Джулио Альберони²⁴:

1. Герцог Голштейн-Готторпский должен быть провозглашен константинопольским императором со всеми титулами, прерогативами и привилегиями, которыми ранее обладали последние византийские императоры. К этой империи должны быть присоединены, за исключением территорий, указанных ниже, все турецкие области в Азии с провинциями Румелии в Европе. Порядок наследования должен быть установлен по мужской линии.

2. Поскольку этот большой проект не может быть реализован без влияния августейшего императора Священной Римской империи германской нации и поскольку его прославленный дом всегда являлся оплотом христианского мира против вторжений мусульман, то вся Босния, Сербия, Славония, Македония и Валахия должны быть уступлены во владение Его Императорскому Величеству и на них должны распространяться правила наследования, как это определено Прагматической санкцией. Его Величество император Римский должен также иметь старшинство перед императором Константинопольским и перед всеми другими христианскими государями.

3. Поскольку владения Ее Царского Величества (речь идет об императрице Анне Иоанновне; обратим внимание, что Альберони не титулует ее императрицей, оставляя его лишь за германским императором) очень обширны и поскольку эта принцесса (Анна) уже дала самые яркие доказательства того, что общественная свобода и распространение религии составляют ее главное стремление, мы имеем основания надеяться, что она сочтет взятие во владение города-крепости Азов и Татарии (Крыма) в качестве достаточной компенсации. Она согласится на уступку Финляндии Королевству Швеции, мера, которая будет способствовать поддержанию спокойствия на Севере Европы (т. е. фактически предлагается частичная ревизия итогов Северной войны, что само по себе было маловероятно. — *В.Ш.*).

4. Поскольку области Франции являются исключительно обширными и процветающими и в ходе последней войны Его Христианнейшее Величество уже дал наиболее явное свидетельство не быть во власти духа честолюбия, таким образом должно предположить, что данный суверен удовлетворится получением Туниса и славой принятия столь важного участия в покорении старых врагов христианства.

5. Для вознаграждения стараний Его католического Величества, который дал столько доказательств в Африке, союзники должны уступить Испании Алжир, так же, как Триполитанию Португалии.

6. Великобритания является страной торговой, и ей должны быть переданы остров Крит и город Измир. По тем же самым причинам Голландии должны быть уступлены остров Родос и город Алеппо.

7. Для того чтобы отдать справедливость Его Величеству королю Дании и ввиду того, что эта страна никак не может стремиться к удаленным владениям, ей следует уступить герцогство Голштейн-Готторп и по тем же причинам уступить Финляндию Швеции, так же как Тоскану Его Величеству королю Сицилии.

8. Его Величество король Сардинии является наследником своих предков и бесспорных прав на остров Кипр, и справедливость требует, чтобы его признавали за ним.

9. Его Величество король Пруссии уже является властелином крупных и процветающих владений, поэтому два острова Негропonte будут представлять ценное добавление к его территориям.

10. Владения Баварского владетельного дома должны быть увеличены за счет королевства Богемии.

11. Польское королевство служило на протяжении веков форпостом христианства, однако в последние сорок лет эта несчастная страна была полем сражений и других бедствий, поэтому ей нужно уступить Молдавию и Татарский Буджак. Ее корона должна быть провозглашена наследственной в Саксонском правящем доме.

12. Венецианская Республика имеет право на самое нежное уважение со стороны христиан, будучи одним из их барьеров против неверных и в то же самое время державой христианства, наиболее подвергающейся их ярости; все союзники с чистым сердцем предоставят ей всю территорию Далмации и в то же время восстановив ее в Морее, которая была у нее отнята два десятилетия тому назад. Также следует уступить Генуе часть старой Греции, называемой сегодня Ливадией, и установить ее суверенитет над Корсикой.

²⁴ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 380–382.

13. Мальтийские рыцари удовольствуются славой внесения вклада в падение их векового врага. Швейцарские кантоны удовольствуются двойной оплатой их войскам в течение всей войны, не имея возможности предъявлять претензии на расширение своих территорий.

14. Все острова Архипелага, которые не были упомянуты при этом разделе, должны быть зарезервированы за юными принцами и генералами, которые наиболее прославятся во время войны.

Таким был территориальный передел, предложенный Альберони. Некоторые страны, такие как Россия, Франция, Мальта и Швейцария, были весьма посредственно удовлетворены возможностью получить в большей степени премию за добродетель, а не территориальные приобретения. Следует отметить также, что Альберони не отводит никакой роли Римскому престолу, оставляя его за рамками проекта. В тексте нет даже упоминания Ватикана.

Наконец, он составляет план военной кампании, достойный начальника Генерального штаба армии своего времени, где демонстрирует исключительное знание мест и стратегических позиций на суше и на море. Эти сведения он получил от заслуженного генерала Бернье, которого встретил в окружении герцога Вандомского и которого, как он пишет, «в 1730 г. направил произвести обследование всех значительных турецких городов и крепостей в Азии и Африке, и где последний под видом мусульманина на протяжении трех лет проводил свои изыскания»²⁵. Мы не можем обойти молчанием одно весьма интересное замечание политического характера. Альберони настаивает на том, чтобы на протяжении всей военной кампании на вновь завоеванных территориях не следует вводить никаких новых повинностей; более того, не должно производиться никаких изменений в режиме налогообложения, установленного для христиан в Турции, так как эта мера может заставить их сожалеть о завершении турецкого владычества, система правления которого имеет своим правилом никогда не делать изменений в своих налогах²⁶. Сам план военной кампании распадается на 7 этапов:

1. Для захвата турок врасплох боевые действия начинаются одновременно всеми христианскими суверенами; русские специально двинутся на Крым и возьмут Азов.

2. Польша, Дания и Швеция подвергнут осаде Хотин, переправятся через Днестр и осуществят завоевание Молдавии, земель татар, Трапезунда и других укрепленных мест на северо-западе Черного моря.

3. Немецкая армия соберется возле Белграда и атакует Ниш, Видин, Никополь и другие крепости на Дунае.

4. Французские войска и армии других южных суверенов ведут наступление на Грецию.

5. Два флота собираются в Мессине и сначала атакуют острова Архипелага и берут Митилини и Тенедос; затем они направляются к укреплениям Дарданелл, которые уже были обследованы военным специалистом Бернье; и, наконец, Константинополь будет осажден со стороны Галаты.

6. В Европе будут гарантированы мир и справедливость.

7. В Регенсбурге (Ратисбонне) будет учрежден постоянный конгресс с целью воспрепятствовать ведению войны на будущие времена; все христианские государства направят туда делегатов; данный конгресс будет функционировать как конгресс германской конфедерации; своевольные суверены будут силой принуждены подчиняться решениям конгресса²⁷.

Альберони предвидит трудности, которые внезапно возникнут вследствие этой новой политической организации. В интересах всеобщего мира предлагает ограничить власть и пределы суверенитета императоров Константинополя. «У мира есть много оснований жаловаться на избыток власти у некоторых государей, поскольку часто она используется в целях удовлетворения их чрезмерных амбициозных проектов, так же как и постыдных наклонностей. Поэтому благоразумно предусмотреть все меры для того, чтобы помешать всем принцам такое превышение власти, которое могло бы сделать его опасным для соседей. По-настоящему следует надеяться, что наш план создания постоянного конгресса для установления спокойствия христианства приведет к желаемому финалу. Но трудно гарантировать себя в достаточной степени от грядущих событий: в подлунном мире имеет место странное коловращение дел. Нет ничего более меняющегося, чем политические системы; монархи, бывшие в полном несогласии многие годы, не бросаются ли в объятие друга в результате некоторых новых влияний или спекуляций, и не делают ли они комплименты по поводу того, что прежде стоило потоков крови? Поэтому не является невозможным, что новый император

²⁵ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 382.

²⁶ Ibid. P. 379.

²⁷ Djuvara T.G. Cent projects de partage. P. 266.

или его преемники возымеют в некоторый момент взгляды, которые не будут в гармонии с общими интересами Европы. Эта власть не может быть в этом случае достаточно ограничена». Постоянный конгресс христианских государств должен быть облечен властью для разрешения в дружественном духе всех споров и противоречий. «Если бы подобный Суд был бы уже создан в христианстве, мы не видели бы так часто Европу изнуренной мало разумными и неоправданными войнами»²⁸.

Вот квинтэссенция размышлений и предложений кардинала Альберони:

1. В будущем будет функционировать постоянный конгресс (сейм), состоящий из министров или депутатов от всех христианских государств. Он соберется в Регенсбурге по правилам и процедурам, которыми в настоящее время руководствуется Регенсбургский конгресс германской нации. (Регенсбургский конгресс разделен на три курии [коллегии]: электоров, куда входят девять суверенов, имеющих право на вакантный трон императора; князей, число которых должно быть не менее ста; и, наконец, курии вольных городов, которая состоит из 51 депутата. Порядок и вид голосования определяют две первые коллегии).

2. Все споры, которые могли бы возникнуть между суверенами или христианскими государствами по религиозным мотивам, проблемам наследования, брака или совсем по другой причине, будут разрешены количеством голосов, потребных для конституции империи. Его решения должны быть вынесены в течение года начиная со дня подачи вопроса на рассмотрение конгресса.

3. В случае, когда одна из оспаривающих держав отказалась бы подчиниться решениям конгресса, который должен быть официально извещен в соответствующей форме в течение шести месяцев, эта держава будет рассматриваться как нарушитель общественного спокойствия и конгресс примет против нее меры, военную акцию вплоть до подчинения его решениям и возмещения всего ущерба и покрытия военных расходов, сделанных в связи с этим. Контингенты войск, которые будут предоставлены каждым монархом или государством, в подобном случае будут регулироваться на основе, определенной для империи²⁹. Альберони справедливо добавляет: «Одно только время может показать, какая судьба уготована моим намерениям и моим пожеланиям. Однако всякий образованный человек будет в состоянии судить о трудностях, через которые я был должен пройти, чтобы придать подобному плану устойчивую форму»³⁰.

Альберони также предвидит, что торговые связи будут регулироваться мерами, одинаковыми для всех, без каких-либо привилегий для кого-либо. Концепция, действительно, знаменательная для той эпохи. Он провозглашает также свободу мореплавания в водах Архипелага и предлагает срыть укрепления в Дарданеллах. На море суверенитет императора Константинополя заканчивается на Галлиполи³¹. Ограничивая Постоянный конгресс Европой или христианским миром, Альберони находился в русле великих идей своего времени. Итак, если Альберони ищет модель для своей организации и для своего умиротворения Европы в конституции Священной Римской империи, которая сама является не чем иным, как адаптацией римского права к германскому духу, римский мир, мир христианский, мир германский, мир «альберонский» являются лишь последовательными узелками эволюции одной и той же идеи.

Проект Альберони преследовал цель обеспечить мир в христианской Европе главным образом за счет раздела Османской империи. Фактически в своей военной части перед нами план организации нового крестового похода, а в своей политической части — создание прообраза Организации Объединенных Наций Европы, идея которой начнет распространяться активно уже в XVIII веке. Проект Альберони не мог быть реализован как по причине отсутствия единства среди европейских держав, так и наличия англо-французских противоречий. Однако он стал примером для последующих проектов раздела Турции, в частности, знаменитого «греческого проекта» императрицы Екатерины II.

По сути дела план Альберони являлся одним из последних в подобном роде, ибо после подписания Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года возникла, помимо восточного вопроса, проблема соперничества держав из-за раздела турецких территорий. В этом аспекте решающая роль будет принадлежать уже политике «равновесия сил», творцом которой был король Вильгельм III Оранский (1689–1702). Спустя двадцать лет после его смерти типичная

²⁸ Vesnitch V. Le Cardinal Alberoni pacifiste. P. 385–386.

²⁹ Djuvara T.G. Cent projects de partage. P. 267–268.

³⁰ Vesnitch V. Cardinal Alberoni, an Italian Precursor. P. 101.

³¹ Djuvara T.G. Cents projects de partage. P. 266.

оппозиционная газета «Крафтсмен» заявила, что равновесие сил является одним из «оригинальных, вечных принципов британской политики»³².

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, Ю.В. Дипломатия Людовика XIV [Текст]. — М., 1991.
2. Жизнь и примечания, достойные дела кардинала Альберония, бывшего при Гишпанском дворе первым министром [Текст]. — СПб., 1780.
3. Киссинджер, Г. Дипломатия [Текст] : пер. с англ. — М., 1997.
4. Локк, Дж. Два трактата о государственном управлении [Текст]. — М., 1960. — Т. 1.
5. Монтескье, Ш. Избранные сочинения [Текст]. — М., 1955.
6. Нарский, И.С. Философия Дж. Локка [Текст]. — М., 1960.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Текст]. — СПб., 1890. — Т. 1.
8. Djuvara, T.G. Cent projects de partage de la Turquie [Text]. — P., 1913.
9. Harcourt-Smith, S. Alberoni, or the Spanish Conspiracy [Text]. — L., 1943.
10. Harcourt-Smith, S. Cardinal of Spain. The Life and Strange Career of Alberoni [Text]. — N.Y., 1944.
11. Vesnitch, V. Cardinal Alberoni, an Italian Precursor of Pacifism and International Arbitration [Text] // The American Journal of International Law. — 1913, Jan. — P. 51–107.
12. Vesnitch, V. Le Cardinal Alberoni pacifiste [Text] // Revue d'histoire diplomatique. — P., 1912.

REFERENCES

1. Borisov, Yu.V. Diplomatija Lyudovika XIV [Text]. — M., 1991.
2. Zhizn' i primechaniya dostojnye dela kardinala Al'beronija byvshago pri Gishpanskom dvore pervym Ministrom [Text]. — SPb., 1780.
3. Kissindzher, G. Diplomatija [Text] : per. s angl. — M., 1997.
4. Lokk, Dzh. Dva traktata o gosudarstvennom upravlenii [Text]. — M., 1960. — T. 1.
5. Monteski'e, SH. Izbrannye sochineniya [Text]. — M., 1955.
6. Narskij, I.S. Filosofiya Dzh. Lokka [Text]. — M., 1960.
7. Ehnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona [Text]. — SPb., 1890. — T. 1.
8. Djuvara, T.G. Cent projects de partage de la Turquie [Text]. — P., 1913.
9. Harcourt-Smith, S. Alberoni, or the Spanish Conspiracy [Text]. — L., 1943.
10. Harcourt-Smith, S. Cardinal of Spain. The Life and Strange Career of Alberoni [Text]. — N.Y., 1944.
11. Vesnitch, V. Cardinal Alberoni, an Italian Precursor of Pacifism and International Arbitration [Text] // The American Journal of International Law. — 1913, Jan. — P. 51—107.
12. Vesnitch, V. Le Cardinal Alberoni pacifiste [Text] // Revue d'histoire diplomatique. — P., 1912.

V.I. Shlykov

THE MODEL OF EUROPEAN PEACE

AND CARDINAL ALBERONI'S UNKNOWN

PLAN OF THE PARTITIONING OF THE OTTOMAN EMPIRE

The article analyzes cardinal Giulio Alberoni's unknown geopolitical plan of the partitioning of the Ottoman Empire and the creation of stable peace in Europe impoverished by endless wars of the 17th–18th centuries. From the 15th century up until the 20th century several plans of the partitioning of the Ottoman Empire were authored by notable Catholic popes (Leo X, Pius V, Clement VIII), powerful European kings and emperors (Francis I, Maximilian I, Louis XIV, Peter I, Joseph II, Napoleon), and prominent political thinkers of the modern age. The partitioning plan by Giulio Alberoni (1664–1752), which was written in Italian and published in Vienna, London, and Paris in German, English, and French (1735), was considerably different from other numerous partitioning plans due to its original conceptual approach. The plan proposed a complex geopolitical reconfiguration of European territories so as to involve all Christian territories in the creation of stable peace. On the one hand Giulio Alberoni's plan was aimed at securing stable peace in Europe, but on the other hand it was aimed at dislodging Turkish Muslims from Europe, Asia and even from Africa. According to Giulio Alberoni's plan European peace was to be ensured by the partitioning of the Sublime Porte (aka High Porte). From a strategic point of view, Giulio Alberoni's plan was a project of another crusade, while from a geopolitical point of view, it was a prototype for the European Union.

plan of the partitioning of the Ottoman Empire, Sublime Porte, world order, Russian Empire, cardinal Giulio Alberoni, Eastern Question.

³² Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия : пер. с англ. М., 1997. С. 60.